

**“КОНСТИТУЦИЯВИЙ ИСЛОҲОТЛАР:
ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИ ИНСТИТУТЛАРИНИНГ
ЎРНИ ВА МАҚОМИ” МАВЗУДАГИ**

**ХАЛҚАРО КОНФЕРЕНЦИЯ
МАТЕРИАЛЛАРИ**

(11 май, 2022, Тошкент)

**COLLECTION OF MATERIALS
OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE**

**«CONSTITUTIONAL REFORM:
ROLE AND STATUS OF CIVIL SOCIETY
INSTITUTIONS»**

(May 11, 2022, Tashkent)

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**«КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ:
РОЛЬ И СТАТУС ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»**

(11 мая 2022 , г.Ташкент)

УЎК 3245(575.1)
КБК 66.3 (5Ўзб)68

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ институти Илмий кенгашининг 2022 йил 30 июндаги 4-сон қарори билан нашрга тавсия этилган. ОАК Раёсатининг 2022 йил 10 майдаги 316-сон қарори асосида мазкур халқаро конференция илмий тўпламида чоп этилган мақолалар (маърузалар тезислари бундан мустасно) юридик, социология, тарих, педагогика, психология ва сиёсий фанлар йўналишида диссертациялар асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган миллий ва хорижий илмий нашрларда чоп этилган илмий мақолаларга тенглаштирилди.

“Конституциявий ислохотлар: фуқаролик жамияти институтларининг ўрни ва мақоми”. Халқаро конференция материаллари, 2022 йил 11 май. – Тошкент, 2022 й. – 370 б.

Масъул муҳаррир:

А.Х. Саидов, академик, юридик
фанлари доктори, профессор

Таҳрир хайъати:

ф.ф.д, катта илмий ходим М.Ш. Усмонов,
ю.ф.д, катта илмий ходим М.Т. Турғунов,
ю.ф.д, профессор А.А. Туляганов

Лойиҳа

координатори:

З.Т. Джураева

Ушбу тўпламга 2022 йил 11 майда Тошкент шаҳрида бўлиб ўтган “Конституциявий ислохотлар: фуқаролик жамияти институтларининг ўрни ва мақоми” халқаро конференциясида тақдим этилган маъруза, мақола ва тезислар киритилган.

Тўпламга маъруза, мақола ва тезислардан ташқари, конференция натижалари бўйича якуний ҳужжат, халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар ва миллий қонунчиликдан кўчирмалар киритилган.

Тўплам кенг доирадаги амалиётчи мутахассислар ва тадқиқодчилар учун мўлжалланган.

Мазкур тўплам Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ҳузуридаги Нодавлат нотижорат ташкилотларини ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтларини қўллаб-қувватлаш Жамоат фондининг "Барқарор ривожланиш маркази"га ажратилган субсидия маблағлари ҳисобига тайёрланган, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ институти ҳисобидан нашр этилди.

ISBN 978-9943-7481-0-1

© “Барқарор ривожланиш маркази” ННТ, 2022.

© Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ институти.

Рекомендован к печати Учёным советом Института государства и права Академии Наук Республики Узбекистан от 30 июня 2022 г. №4. На основании Постановления Президиума ВАК при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 10 мая 2022 года № 316, статьи, опубликованные в сборнике, приравниваются к научным статьям, рекомендованным в перечне международных научных изданий для публикаций основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук (PhD) и доктора наук (DSc) по направлениям история, юриспруденция, педагогика, психология, социология, политология.

«Конституционные реформы: роль и статус институтов гражданского общества». Материалы международной конференции, 11 мая 2022 г. – Ташкент, 2022 г. – 370 с.

Ответственный редактор: А.Х. Саидов, академик,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия: д.ф.н, старший научный сотрудник
М.Ш. Усманов,
д.ю.н, старший научный сотрудник
М.Т. Тургунов,
д.ю.н, профессор А.А. Туляганов

Координатор проекта: З.Т. Джураева

В данный сборник вошли материалы докладов и тезисов, прозвучавших на международной конференции «Конституционные реформы: роль и статус институтов гражданского общества», проведенной 11 мая 2022 года в городе Ташкент.

Помимо докладов и тезисов, в сборник вошли итоговый документ по итогам международной конференции, извлечения из международно-правовых документов и национального законодательства.

Сборник адресован широкому кругу практикующих специалистов и исследователей.

Данный сборник подготовлен Центром устойчивого развития за счет субсидий Общественного фонда поддержки некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе Республики Узбекистан и издан за счет средств Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан.

Recommended for publication by the Academic Council of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan dated June 30, 2022 №4. On the basis of the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated May 10, 2022 No. 316, articles published in the collection are equated to scientific articles recommended in the list of international scientific publications for publishing the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) and Doctor of Science (DSc) in history, jurisprudence, pedagogy, psychology, sociology, political science.

“Constitutional reform: role and status of civil society institutions”. Materials of the International conference, May 11, 2022 - Tashkent, 2022. - 338 p.

Managing editor: Akmal Saidov,
academician, doctor of law,
professor

Editorial council: DSc, senior researcher M.Sh. Usmanov,
DSc, senior researcher M.T. Turgunov,
DSc, professor A.A. Tulyaganov

Project coordinator: Z.T. Djurayeva

This collection includes materials of reports and theses made at the international conference “Constitutional reform: role and status of civil society institutions” held on May 11, 2022 in Tashkent.

In addition, to reports and abstracts, the collection includes a final document based on the results of the conference, excerpts from international legal documents and national legislation.

The collection is addressed to a wide range of practicing specialists and researchers.

This collection was prepared by the Center for Sustainable Development at the expense of subsidies from the Public Fund for Support of Non-Profit Organizations and Other Civil Society Institutions under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan and published at the expense of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Мазкур нашрда билдирилган фикрлари учун муаллифларнинг ўзлари жавобгар ҳисобланадилар. Муаллифларнинг фикр-мулоҳазалари ташиклотчилар ҳамда ҳамкор ташиклотлар нуқтаи назаридан фарқланиши мумкин.

За выраженные в данной публикации мнения ответственность несут сами авторы. Мнения и отзывы авторов могут отличаться как с точки зрения организаторов, так и организаций-партнеров.

The opinions expressed in this publication are the responsibility of the authors themselves. The opinions and reviews of the authors may differ both from the point of view of the organizers and partner organizations.

МУНДАРИЖА

1-БЎЛИМ. ХАЛҚАРО КОНФЕРЕНЦИЯ ИШТИРОКЧИЛАРИНИНГ МАЪРУЗАЛАРИ

1-СЕССИЯ. ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ ВА РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ КОНСТИТУЦИЯВИЙ- ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Акмал Саидов. Развитие конституционно-правовых основ деятельности институтов гражданского общества: опыт Узбекистана	10
Мирзатилло Тиллабаев. Приоритетные направления конституционных реформ в сфере защиты прав человека и человеческого измерения.....	18
Абдуманноп Туляганов. Ўзбекистон Конституциясининг қабул қилиниши тарихи ҳамда унинг янги Ўзбекистонни барпо этишдаги роли.....	22
Шухрат Бафаев. Фуқаролик жамияти институтлари фаолиятининг конституциявий кафолатлари.....	29
Farxod Rasulov. Nodavlat notijorat tashkilotlari to'g'risidagi qonun hujjatlarining holati va rivojlanish istiqbollari	33
Карен Смит. Конституционные и международные гарантии цифровых прав и влияние технологий.....	39
Адхам Шодмонов. Ижтимоий шериклик соҳасидаги қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш: Ўзбекистон тажрибаси	42

2-СЕССИЯ. ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОНДА ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИ ИНСТИТУТЛАРИ ВА ДАВЛАТНИНГ ЎЗАРО ҲАМКОРЛИГИ: ТАЖРИБА, ИЛҒОР ТЕНДЕНЦИЯЛАР, ИСТИҚБОЛЛАР

Тулкин Турсунов. Жамиятда ҳуқуқий маданиятни шакллантиришда фуқаролик жамияти институтлари ролини мустаҳкамлаш.....	49
Любен Панов. Социальное партнерство: Европейский опыт	52
Дарья Милославская. Некоторые аспекты общественного контроля в России: правовая основа.....	55
Наталья Боржелли. Уставное законодательство для организаций гражданского общества: конституционные и законодательные основы	57
Джахонгир Широнов. Жамоатчилик назоратининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш масалалари.....	63

2-Бўлим. ХАЛҚАРО КОНФЕРЕНЦИЯ ИШТИРОКЧИЛАРИНИНГ ТЕЗИС ВА МАҚОЛАЛАРИ

Муроджон Тургунов. Кучли фуқаролик жамияти куришининг кафолати сифатида жамоатчилик назорати: ҳолат ва истиқболлар	68
Омон Окюлов. Конституциявий ислохотлар жараёнида фуқаролик жамияти иштирокчилари ҳуқуқий мақомини такомиллаштириш масалалари	76
Миродил Баратов. Нодавлат нотижорат ташкилотлари ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтларини давлат томонидан молиялаштириш, фуқаролик ташаббусларини рағбатлантириш учун шаффофлик ва рақобатни таъминлашнинг ҳуқуқий механизмлари.....	81
Нигмонжон Азизов. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси – фуқаролик жамияти институтлари тараққиёти пойдевори.....	90
Жуманазар Холмўминов. Янги Ўзбекистон: экологик қонунчилик ва жамоат экологик назорати фаолиятини такомиллаштириш	95
Бекзод Нариманов. Фуқаролик жамиятини ривожлантиришнинг конституциявий-ҳуқуқий истиқболлари	100
Джаҳонгир Сафаров. Экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилишнинг конституциявий-ҳуқуқий асослари: ўтмиши, бугуни ва келажак истиқболлари	104
Шухрат Рузиназаров. Ижтимоий шериклик миллий модели конституциявий асосларининг замонавий ривожланиш тенденциялари	109
Ахрор Худойбердиев, Бунёд Раджабов. Аҳолининг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда: ички ишлар органларининг ўрни	122
Алимжан Матчанов. Особенности реформирования административно-управленческой деятельности органов внутренних дел Узбекистана	132
Gulxayo Barnoyeva. Barqaror rivojlanish maqsadlari doirasida gender tenglikni ta'minlash mexanizmlari (Yangi O'zbekiston misolida).....	138
Ярослав Квитков. Открытость административного судопроизводства как важный фактор осуществления общественного контроля в Узбекистане	145
Шахсанем Салиева. Конституционно-правовой статус нотариата как публично-правового института в Узбекистане	151
Бахриддин Талапов. Янгиланаётган Ўзбекистонда нодавлат нотижорат ташкилотларининг фаолияти: таҳлиллар ва таклифлар	155
Хасан Окюлов. Фуқаролик жамияти эркин шахсга таянади, шахс эркинлигини хусусий мулк таъминлайди	161
Barotjon Ibrahimov. Yangilanayotgan O'zbekistonda Fuqarolik jamiyati institutlarining faoliyatidagi islohotlar	166
Аъзамжон Джўраев. Халқ депутатлари кенгашлари доимий комиссиялар томонидан ижтимоий шерикликни ривожлантириш истиқболлари	170

Онгарбай Утегенов. Янги Ўзбекистонда жамоатчилик экологик назоратини амалга оширишда нодавлат нотижорат ташкилотларининг ўрни ва роли: қонунчилиқни такомиллаштириш муаммолари	174
Алишер Боротов. Конституция ва мулк дахлсизлиги: хусусий сектор манфаатлари йўлида (ёхуд хусусий мулкни ҳимоя қилиш соҳасидаги қонунчилиқни такомиллаштириш истикболларига доир)	185
Нигина Рахимова. Ўзбекистонда нодавлат нотижорат ташкилотлари: фуқаролик фаоллиги, жамоатчилик назорати ва давлат билан шериклик.....	193
Н.Дусмухамедова. Бола ҳуқуқларини ҳимоя қилишда давлат органлари ва нодавлат ташкилотларининг ўзаро ҳамкорлиги.....	199
Ойгул Холмўминова. Экологик-ҳуқуқий таълимда халқаро стандартларни қўллашнинг афзалликлари	207
Фируз Рашидов. Ўзбекистон Республикасида сиёсий партиялар ва диний ташкилотлар ўзаро муносабатларининг ташкилий ҳуқуқий асослари.....	212
Алишер Арзиев. Значение конституционных реформ в соблюдении экологического правопорядка и развитии гражданского общества.....	218
Азизжон Йўлдошев. Ўзбекистонда жамоатчилик ташаббусларини ҳуқуқий расмийлаштириш масалалари.....	222
Отабек Низомиддинхужаев. Гражданское общество в Республике Узбекистан: состояние и перспективы развития	227
Ахрор Ҳошимхонов. Фуқаролик жамиятининг муҳим воситаси сифатида ҳукумат фаолияти устидан парламент назоратини янада такомиллаштириш истикболлари.....	241
И.Атамирзаев, М.Абдусатторов. Янгиланаётган Ўзбекистон тараққиётида волонтерлик фаолиятининг ўрни (хорижий тажриба асосида).....	246
Иброҳим Атамирзаев. Янгиланаётган Ўзбекистон тараққиётида жамоатчилик назоратининг ўрни	250
Маржона Жуманазарова. Охирги зарурат қонунийлигининг хавфни бартараф этиш чора-тадбирлари билан боғлиқ шартлари.....	254
Ҳайдарали Юнусов. Исломда конституциявийлик, ҳуқуқий давлат ва маслаҳатлашув тамойиллари	263
Чинибоев Ҳ.Ж. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ижтимоий ҳуқуқларнинг кафолати сифатида	268
Дилноза Каюмова. Конституция и информационно-цифровые права человека	276
Баҳром Ортиқов. Ўзбекистон Республикаси Конституциясига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тарихи ва эволюцияси	289
Равшан Назаров. Конституционно-правовые основы этнической политики Республики Узбекистан	294

Одил Бўриев. “Авесто”да инсон кадрини улуғланишини хукукий таъминланиши	300
Шухрат Эргашев. Франция бешинчи Республика Конституцияси ва унинг айрим жиҳатлари	304
Сардор Турсунбоев. Ўзбекистонда амалга оширилаётган суд-хукук ислохотлари ва хорижий тажриба	309
Авазбек Холбеков. Хусусий мулк дахлсизлиги – конун устуворлиги- нинг муҳим кафолатлари.....	314
Juraboy Toshqulov, Khahramon Umidullayev. A fresh look to the deiciencies in assessing the effectiveness of executive authorities	309
Juraboy Toshqulov, Khahramon Umidullayev. Some thoughts on the analysis of the deficiencies and problems in assessing the effectiveness of executive authorities	319
Usmon Aliev. Approaches to the reform of reciprocal influence and the relationship of the main bodies of the UN	324
Bexruz Turdiyev. New Uzbekistan: new strategy of administrative reforms	339

Иловалар

“Конституциявий ислохотлар: фукаролик жамияти институтлари- нинг ўрни ва мақоми” мавзусидаги халқаро конференциянинг Тошкент декларацияси	344
Ташкентская декларация международной конференции «Конституци- онные реформы: роль и статус институтов гражданского общества»	353
Tashkent declaration of international conference «Constitutional reform: role and status of civil society institutions»	362

Акмал Саидов,
директор Национального центра
Республики Узбекистан
по правам человека,
академик

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

В современной политико-правовой практике зарубежных стран признано своеобразное понимание гражданского общества. Большинство юристов, политиков и экспертов привержены западноевропейским и североамериканским классическим представлениям гражданского общества, характерным для индустриальной эпохи. Идея гражданского общества является одним из компонентов западной общественной и правовой мысли. В теории (в юриспруденции, глобалистике, политологии, социологии, философии) немало путаницы в определении особенностей современных гражданских обществ, связи государства, бизнеса, негосударственных некоммерческих организаций, общественных объединений и так далее.

Изучение современных истоков и развития идеи гражданского общества свидетельствует: «гражданское общество» - дискуссионная концепция, использовавшаяся по-разному в течение последних 300 лет и приобретающая особую актуальность в современную эпоху глобализации.

Сегодня большинство ученых и исследователей соглашаются с тем, что гражданское общество (или «третий сектор») относится к «социальному взаимодействию, не охватываемому государством или экономикой». Гражданским обществом называют:

во-первых, не зависящую от государства, но взаимодействующую с ним относительно самостоятельную систему институтов с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его участниками;

во-вторых, общество граждан, которое находится на стабильно высоком социальном, экономическом, политическом, культурном и нравственном уровне, создает вместе с государством развитые правовые и социальные связи.

Содержание понятия «гражданское общество», которое применяется международным сообществом, разъясняет определение, сформулированное Центром гражданского общества Лондонской школы экономики и политических наук (Великобритания): **«Гражданское общество означает арену добровольной коллективной деятельности, сосредоточенной вокруг общих интересов, целей и ценностей. Гражданское общество, как правило, охватывает такие институциональные формы с различными уровнями формализации, как зарегистрированные благотворительные организации, неправительственные организации, местные общественные группы, женские организации, профессиональные ассоциации, профсоюзы, группы взаимопомощи, социальные движения, бизнес-ассоциации, коалиции и объединения адвокатов».**

Это определение широко применяется институтами Европейского союза и донорскими организациями, поскольку оно вписывается не только в концепции, возникшей вместе с процессом глобализации, но и в те концепции различных и многоуровневых организаций, которые сейчас находятся на стадии развития.

ООН называет гражданское общество **«третьим сектором»** наряду с правительством («первый сектор») и частными предприятиями («второй сектор»). **Всемирный банк определяет организации гражданского общества (ОГО)** как широкое множество формальных и неформальных организаций: общественные группы, неправительственные организации, профсоюзы, группы коренных народов, благотворительные и религиозные организации, профессиональные ассоциации и фонды.

При этом **«третий сектор»** предоставляет гражданам возможность реализовывать свой потенциал, повышать общественно-политическую, социально-экономическую и правовую культуру, обеспечивать свои интересы и отстаивать их. Одним из важнейших критериев и результатов их деятельности является «воспитание граждан», основой которого является «гражданственность» личности, которую составляют моральная, политическая и правовая культура, чувство собственного достоинства, внутренней свободы и одновременно переживание за общественные идеалы, приоритеты государства, благо своего народа и его дружеские отношения в мировом сообществе.

Следует отметить, что в XXI веке идея гражданского общества успела обрести множество толкований. Но решение вопроса о конституционных характеристиках гражданского общества зависит в первую очередь от того, что мы понимаем под этим термином вообще. Первое, что следует

сделать, - определить системный подход к такому пониманию. Единственно верный вряд ли существует, возможны разные методологические установки, так или иначе соотносящиеся между собой. Необходим конституционный выбор.

Таким образом, **первичной и неотъемлемой сущностной характеристикой гражданского общества является автономия от государства**. Оно представляет собой сложную сеть свободно формируемых добровольных ассоциаций, отличных от государственных органов, действующих независимо или в партнерстве с ними. Гражданское общество отличается от государства, но необязательно находится в конфликте с ним. Отдельно от государства, но при условии верховенства Конституции и закона, гражданское общество представляет собой общественно-правовое достояние, которое создается и управляется свободными лицами.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Конституция гражданского общества призвана обеспечивать защищенность и гарантированность устоявшихся правоотношений между личностью, обществом и государством.

Сравнительный анализ зарубежного конституционного опыта и международно-правовых норм, имеющих отношение к деятельности институтов гражданского общества, показывает: безопасные и благоприятные условия для работы гражданского общества должны поддерживаться устойчивой национальной правовой системой, основанной на международных стандартах в области прав человека.

Важное значение имеет конституционное закрепление основ гражданского общества. **Личность, общество и государство** выступают основными субъектами таких отношений и являются объектами конституционно-правового регулирования.

В данном контексте следует отметить, что первоначально **конституции «первой волны»** были «государственными», то есть регулировали деятельность в основном трех ветвей государственной власти, а также республиканский и конституционный строй общества. **Конституции «второй волны»** охватывали вопросы защиты достоинства и прав, свобод и законных интересов человека. **Конституции «третьей волны»** и новейшие конституции, принятые за последние 30 лет, включают вопросы защиты «коллективных прав», «прав общества в целом», то есть регулируют институты гражданского общества.

Развитие конституционализма в Узбекистане тоже идет по этому пути, в русле общемировых тенденций. Так, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев в фундаментальной книге **«Стратегия развития**

Нового Узбекистана» подчеркивает коренную смену парадигмы общественного и государственного развития страны: организацию впредь деятельности власти на основе нового принципа: **«человек – общество – государство»**.

Особая роль Конституции заключается в закреплении статусов всех трех составляющих обозначенной триады - **личности, общества и государства**. Конституция кристаллизуется на стыке личности, государства и гражданского общества и распространяется на эти три стороны. Конституционная основа гражданского общества - объективное пространство как совокупность мер возможного.

Особенности конституционного закрепления гражданского общества связаны с его юридическими характеристиками. Динамичность гражданского общества предопределяется его характеристиками как автономной, самоорганизующейся, саморегулируемой и плюралистичной среды. Но они могут быть предметом правового исследования, прежде всего конституционного, поскольку связаны с конституционными правами, свободами и принципами, которые конституируют пространство свободы (автономии) личности, гражданского общества и значительную часть правомочий его институтов.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Весьма важно изучение вопроса конституционного регулирования основ организации и деятельности институтов гражданского общества.

Традиционно в качестве фундаментального для гражданского общества закрепляется **конституционное право на объединение** (свобода объединения (ассоциации)). Причем в последнее время получила распространение его широкая интерпретация, в рамках которой в качестве его субъекта рассматриваются не только общественные объединения, но и другие некоммерческие и даже коммерческие организации.

Сравнительно-правовой анализ содержания конституций зарубежных стран показывает, что они обычно регулируют, как правило, следующие вопросы, относящиеся к неправительственным организациям:

- порядок создания общественных объединений;
- их самостоятельность, автономия;
- роль в жизни общества;
- основные принципы структуры и деятельности;
- порядок прекращения деятельности;
- обязательное соответствие организации и ее деятельности Конституции, законам государства и собственному уставу.

В законодательстве принято различать два вида создания субъектов права: нормативно-явочный и разрешительный. Во многих конституциях установлено: объединения (в том числе общественные) создаются свободно, явочным порядком. Однако важным условием создания общественного объединения является наличие предусмотренного законодательством числа инициаторов его образования.

Так, зарубежное законодательство устанавливает разные лимиты количества граждан, необходимые для создания ассоциаций: в Египте требуется 9 человек, в Индии, Пакистане и Непале - 7, в Сальвадоре - 20, в Румынии - 21, в России по общему правилу - 3 человека (гораздо более строгие условия установлены для создания политических партий и некоторых других общественных объединений).

Положения о допустимости ограничения прав и свобод закреплены во многих международных актах: во **Всеобщей декларации прав человека**, в **Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах**, **Международном пакте о гражданских и политических правах**, а также **Сиракузских принципах толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах**, принятых в мае 1984 года.

Во многих конституциях содержатся статьи, ограничивающие право на объединение. В частности, запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв его безопасности, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной и иной розни. Также могут быть ограничения в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: КОНСТИТУЦИОННОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Сравнительное изучение конституционного развития зарубежных стран свидетельствует о тенденции развития и укрепления институтов социального партнерства и общественного контроля. Все чаще чувствуется социальный и экономический эффект от реализации государственной политики содействия развитию гражданского общества:

во-первых, неправительственные организации создают 3-9 процентов ВВП в развитых странах (например, в Бельгии - 5 процентов);

во-вторых, в общественном секторе стран Европейского союза трудоустроено от 4,4 процента до 14 процентов трудоспособного населения; в общественном секторе стран ЕС работает в 10 раз больше людей, чем в легкой промышленности, и в 5 раз больше, чем в пищевой. В странах Центрально-Восточной Европы общественные организации получают

второе больше внутренних и внешних инвестиций на социальную сферу, чем государственные и коммунальные учреждения социального направления;

В-третьих, гражданское общество создало, по разным оценкам, в мире более 25 млн оплачиваемых рабочих мест. Это позволяет освободить государство от реализации отдельных для него социальных задач с сохранением высоких социальных стандартов для населения. В Германии это позволяет государству экономить 30-37 процентов стоимости таких услуг.

В Дании, к примеру, имеются давние традиции и действуют профсоюзы, группы взаимного страхования, кооперативы и другие объединения. Гражданское общество в этой стране является хорошо организованным и влиятельным. В 2010 году стоимость добровольной работы в Дании составляла 9,6 процента валового внутреннего продукта, и примерно 35 процентов населения занималось бесплатной добровольной работой в таких сферах, как спорт, политика, социальная работа.

Великобритания также подписала Соглашение о взаимоотношениях между правительством и добровольным общественным сектором в Англии в ноябре 1998 года. Обеспечение общественного контроля считается критически важной концепцией для эффективного функционирования государства и общества. Как правительственные, так и частные стороны (фонды, научные учреждения) играют важную роль в мониторинге эффективности государственной политики.

Конституция Италии (1947 год) закрепляет право народной инициативы, которая не заканчивается народным голосованием, а обязательно рассматривается парламентом, принцип разделения властей, подчиненность государства праву, приоритет прав человека и гражданина. Республика признает и гарантирует неотъемлемые права человека - как отдельной личности, так и в общественных организациях.

Сравнительное исследование основ конституционного строя Японии, Индии, Индонезии, Бразилии, Китайской Народной Республики, Польши, Венгрии и Болгарии позволяет сделать вывод: им присуща специфика, обусловленная историческими, политическими, социально-экономическими и иными особенностями.

Особое место в конституциях занимают принципы демократии, верховенства права, приоритет прав и свобод человека и гражданина. Это создает определенную правовую базу для формирования конституционного строя, свойственного правовому государству, и предпосылки для формирования гражданского общества с учетом конкретных внутригосударственных особенностей и тенденций.

НА ПУТИ КОНСТИТУЦИИ И ПРАВОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Конституция, закрепляя комплекс норм, характеризующих основные направления жизни общества, способствует формированию правовой культуры членов гражданского общества и созданию его юридических традиций. Иными словами, идеи, воплощенные в нормах Конституции, в целом оказывают влияние на функционирование институтов гражданского общества, фиксируя их права и обязанности, гарантии реализации прав, обязанностей и полномочий субъектов правоотношений.

С другой стороны, гражданское общество, активно участвуя в выработке ключевых положений конституций, формирует право, адекватное своему развитию. Более того, способствует налаживанию механизма реализации конституционных идей, закрепленных в правовых нормах.

В данном контексте Конституция рассматривается как цивилизованный регулятор, позволяющий на основе идей справедливости, гуманизма, равноправия реализовывать демократические права и свободы, способствовать развитию гражданского общества. Ведь необходимым условием функционирования гражданского общества и правового государства является существование свободной личности. Такая личность выступает как самоценная и самодостаточная сила, способная взаимодействовать с другими во имя общих целей, интересов, ценностей.

Исходя из сравнительного анализа конституционного развития зарубежных стран и Узбекистана, можно прийти к следующим выводам.

Первый: повсеместно отмечается рост социальной активности членов гражданского общества, выражающийся в осознанном желании участвовать в решении вопросов, традиционно относящихся к ведению органов государственной власти. Развитие гражданской активности является объективным процессом, сопровождающим демократизацию экономической, правовой, социальной областей человеческой деятельности (эти процессы характерны и для Нового Узбекистана).

Второй: указанный процесс демократизации политической и социальной жизни гражданского общества в Узбекистане во многом связан с эволюцией самих отношений в социуме: все большее значение приобретают не иерархические связи, характерные для традиционного общества, а горизонтальные отношения, формирующиеся в частном пространстве, которые транслируются на отношения в публичной сфере.

Третий: изменения в обществах чаще происходят как вследствие развития информационных технологий, принципиальным образом изменяющих качество коммуникации, которая является основой и сущностью гражданского общества. Современные технологии позволяют выстраивать указанные горизонтальные связи со многими политическими акторами. С освоением демократических форм социального управления нарастает многообразие участников, формирующих как социальные, так

и политические решения. Вследствие этого связь между государством и обществом эволюционирует от вертикальной к горизонтальной, от авторитарно-единоличного монолога к диалогу, в котором участниками являются государственные структуры, СМИ, институты и организации гражданского общества, отдельные политические и общественные деятели, активные граждане.

Четвертый: необходимость использования концепции гражданского общества обусловлена существенным усложнением функций современного государства и задач привлечения потенциала всего гражданского общества для их решения. Государство не может осуществлять все функции, которые постоянно расширяются, и часть из них следует разделить с гражданским обществом.

Пятый: требуется развитие общественного контроля государственного управления, которое представляет собой все более сложную, технологичную и объемную систему общественных отношений. Повышению эффективности управления органами государственной власти требуется постоянный независимый общественный мониторинг оценки ее решений гражданским обществом.

Шестой: еще одним следствием развития новых информационных технологий стало появление глобального гражданского общества. По словам известного немецкого философа Юргена Хабермаса, всемирная диффузия стала по-настоящему заразительной, что означает следующее: феномен гражданского общества не является уникальным атрибутом европейской культуры.

Методологическими установками, позволяющими наметить пути к Конституции гражданского общества, являются следующие факторы:

во-первых, гражданское общество по своей природе - конституционный феномен. Поэтому вне признания и учета конституционных характеристик оно как действительность понято в целом быть не может;

во-вторых, в своей действительности гражданское общество не представляет собой некое универсальное и однотипное всем обществам образование. Оно специфично в применении к каждому конкретному обществу. Поэтому следует признать множество конституционных моделей гражданского общества как теоретических интерпретаций действительных общественных состояний;

в-третьих, отдельные институты гражданского общества присущи любому обществу, но реальными они становятся только при условии системной связи в действительности.

Мирзатилло Тиллабаев,

Первый заместитель директора

Национального центра Республики Узбекистан

по правам человека, доктор юридических наук

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Государства во многих частях мира регулярно вносят поправки в Конституции, а в некоторых случаях готовят совершенно новые конституции. Это может быть обусловлено разными политическими, экономическими, социальными или иными причинами.

Какова бы ни была причина, одним из ключевых элементов любой конституционной реформы является обеспечение поощрения, уважения и защиты прав человека и основных свобод.

Организация Объединенных Наций отмечает, что «разработка конституции является суверенным национальным процессом и что для обеспечения успеха этот процесс должен возглавляться и осуществляться самими странами.

Не существует «одной шаблонной» конституционной модели или процесса и что национальное авторство должно включать в себя участие государственных структур, политических партий, гражданского общества и широкой общественности».

Необходимость широкого участия в процессе разработки конституции отмечено также в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Поэтому конституция имеет самую высокую степень политической и правовой легитимности в том случае, если она является результатом участия населения.

Процесс подготовки предложений (более 60 тыс.), работа Конституционной комиссии, а также всенародное обсуждение проекта Конституционного закона наглядно показывает важность широкого участия общественности, институтов гражданского общества в этом процессе.

Конституционная реформа Узбекистана направлена на реализацию приоритетного принципа «Во имя чести и достоинства человека». При этом достоинство человека – это обеспечение мирной и безопасной жизни, фундаментальных прав и свобод граждан, поэтапное создание достойных условий жизни и современной инфраструктуры, квалифицирован-

ное медицинское обслуживание, качественное образование, социальная защита и здоровая экологическая среда для каждого жителя страны.

Определены следующие приоритетные направления конституционных реформ в сфере защиты прав человека и человеческого измерения:

первое – изменение ранее действовавшей парадигмы «государство – общество – человек» на новую: «человек – общество – государство», закрепление его в конституционном законодательстве и конституционной практике;

второе – конституционное закрепление роли и статуса институтов гражданского общества, принципа «Общество – инициатор реформ»;

третье – повышение эффективности действующей системы защиты прав человека, надежной защиты прав лиц с инвалидностью, женщин, детей, молодежи.

Узбекистан ратифицировал и, тем самым, обязался соблюдать, семь из девяти основных действующих международных договоров в области прав человека, а именно: Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о правах инвалидов.

Кроме этого, как государство-участник ОБСЕ, Узбекистан обязался выполнять основные обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения, включая обязательства в сферах плюралистической демократии, верховенства права и демократических институтов; независимости судебной власти; независимых национальных правозащитных институтов; выполнения международных обязательств; защиты от произвольного ареста или задержания; запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; права на справедливое судебное разбирательство и эффективные средства правовой защиты; толерантности и отсутствия дискриминации; гендерного равенства и других сферах.

Все эти документы послужили основой для совершенствования и подготовки проекта Конституционного закона.

В первую очередь следует отметить, что проект Конституционного закона включает в себя ряд новых положительных изменений, которых нет в ныне действующей Конституции.

В целом, при том, что в проект Закона предусматривает изменения в более 60 статей и 6 новых статей, из них изменения в 28 статей и все 6 новых статей касаются вопросов прав человека и человеческого измерения.

Впервые на конституционном уровне закрепляется принцип международного права – уважение прав и свобод человека (ст. 17).

Раздел II действующей Конституции содержит перечень прав человека и основных свобод, в который добавлено несколько новых положений.

В предлагаемом проекте значительно усилены гарантии прав и свобод человека и гражданина:

1. В Республике Узбекистан смертная казнь запрещается (ст. 24), тем самым имплементируются положения Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах;

2. На конституционном уровне гарантируется институт «Хабеас корпус», т.е. задержание, заключение под стражу и содержание под стражей или иное ограничение свободы допускаются только по судебному решению, до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 25);

3. Презумпция невиновности становится конституционным принципом, т.е. все сомнения в виновности, если исчерпаны возможности их устранить, должны разрешаться в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Также в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении закона (ст. 26);

4. «Правила Миранды» получают также конституционный статус (ст. 26), в частности:

- лицу при задержании должны быть разъяснены права и основания его задержания на понятном ему языке;

- подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не обязан доказывать свою невиновность и в любое время может воспользоваться правом хранить молчание;

5. Вносится новая статья о том, что каждое лицо имеет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственных органов или их должностных лиц (ст. 26-1);

6. Гарантируется новые права в сфере ИКТ, в частности, каждый имеет право на доступ к всемирной информационной сети Интернет и свободное пользование ею, государство гарантирует защиту персональных данных (ст. 29);

7. Впервые закрепляются экологические права, каждый имеет право на здоровую и благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 40-1).

8. В Конституции впервые гарантируется право на обращение в национальные и международные институты по правам человека (ст. 44);

9. На конституционном уровне закрепляется институт конституционной жалобы, т.е. право обращения граждан в Конституционный суд (ст. 109);

10. Конституционный статус получает институт *pro bone*, бесплатная юридическая помощь (ст. 116).

Статья 27 Конституции содержит узкое определение права на защиту личной и семейной жизни, поскольку это право ограничено «личной и семейной тайной» и узкое толкование неприкосновенности «жилища».

Предлагаемые изменения дополняются «правом на защиту персональных данных», а также «каждый имеет право на неприкосновенность жилища. Не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда».

Кроме того, в статье 28 Конституции предусматривается право на свободу передвижения и проживания на территории Узбекистана. В проекте предлагается закрепить право выезжать за пределы страны, а также беспрепятственного возвращения в свою собственную страну, закрепленный в пп. 2 и 4 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 20 Венского документа ОБСЕ 1989 г.

В проекте Конституционного закона также закреплен принцип Конвенции ООН о правах ребенка «наилучшие интересы детей должны всегда учитываться во всех касающихся их решениях». Исходя из этого предлагаются изменения в ст.ст. 37, 64 и 65 Конституции.

На конституционном уровне закрепляется принцип Целей устойчивого развития ООН «Никого не оставить позади», в частности, государство создает равные условия для реализации прав и законных интересов лиц с инвалидностью (ст. 39).

Таким образом, многие из новшеств содержат изменения, направленные на реализацию международных обязательств, рекомендации международных органов (спецдокладчиков ООН, ОБСЕ) и повышения до конституционного статуса норм, закрепленных в отдельных законах.

Хотелось бы отметить, что изменения разрабатывались после открытого и свободного публичного обсуждения, который обеспечивал широкое общественное участие и содержательные дискуссии.

Прозрачность, открытость и инклюзивность, а также широкое общественное обсуждение – это основные требования демократического процесса разработки конституционных предложений в Узбекистане.

Соблюдение этих требований позволяют нам отметить, что конституционная реформа позитивно воспринимается обществом в целом, и выражает волю всего народа Узбекистана.